Вечеринка заметно оживилась. Теперь, когда все выпили, гости весело болтали.

Примерно в середине вечера на сцене появились различные артисты, и теперь банкет был в самом разгаре.

Хотя Миё всегда находилась рядом с Киёкой или Хадзуки и всё время прислушивалась к их разговору, она уже успела привыкнуть к обстановке и понемногу начинала получать удовольствие.

– Что я тебе говорила? Вечеринки теперь не так уж плохи, правда?

– Ты права. Когда привыкаешь к ним, они становятся весёлыми.

Миё задорно кивнула, стоя рядом с Хадзуки и потягивая из своего стакана воду.

Несмотря на согласие, Миё всё ещё не хватало уверенности, чтобы самостоятельно пройтись по коридору, как Хадзуки.

По мере того как она осваивалась с ситуацией, девушка поняла, что это хорошая возможность определить те области, которые ей необходимо отшлифовать.

В связи с этим она была удивлена тем, как часто незнакомые ей мужчины заводили с ней разговоры, так что у неё определенно есть примеры для работы.

– О, Киёка идёт к нам.

– Похоже на то…

Киёка ненадолго отлучился к каким-то мужчинам, но Миё уже заметила его приближение.

Она слегка взмахнула рукой, отчего он резко отвёл глаза, но, подумав, что это просто от смущения, нашла его реакцию скорее забавной, чем оскорбительной.

– Миё. Как тебе вечеринка?

– Это то же самое, что ты спрашивал у неё до того, как ты пришёл снова.

Хадзуки выглядела раздражённой. Она не знала, сколько раз это повторялось в тот день, но Миё улыбнулась тому, что они оба беспокоятся о ней.

– Спасибо, что беспокоитесь обо мне. Я уже потихоньку привыкла, так что всё в порядке.

– Правда? Я рад... Сестрёнка, не возражаешь, если я одолжу Миё на минутку?

– Не против. Идите, наслаждайтесь.

Киёка снова повёл Миё за собой, пока они шли по территории вечеринки.

– Куда мы идём?

– На встречу с человеком, который может рассказать о некоторых деталях.

Миё сразу же поняла, что "несколько вопросов", о которых говорил Киёка, относятся к недавним событиям с семьёй Усуба и погребальным комплексом.

Но кто же этот человек, который хорошо осведомлён обо всем этом? Если он имел в виду Оакайто, то ей хотелось бы, чтобы он сказал что-нибудь до того, как они пойдут его приветствовать.

Возможно, это было связано с причиной, по которой генерал-майор сказал, что он так занят.

Размышляя об этом, она с удивлением обнаружила, что они полностью покинули зал и пошли по задней части здания.

Несколько мгновений они продолжали идти, прежде чем оказались перед большим окном на другой стороне террасы.

– Где это?

Солнце уже село, но на террасе было довольно светло, так как её освещали газовые лампы.

Она увидела людей возле дивана на террасе. Один из них сидел, а другой стоял рядом. С того места, где стояли она и Киёка, Миё могла видеть только их спины.

– Принц Такаихито.

Как обычно, имя, названное Киёкой, не вызвало у неё никакого отклика. Хотя ей казалось, что она уже где-то слышала это имя, к сожалению, Миё всё ещё была очень невежественна в отношении окружающего мира.

Несмотря на непринужденную обстановку, в воздухе чувствовалось слабое напряжение, дававшее понять, по крайней мере ей, что ситуация серьёзная.

– Вы здесь. Пожалуйста, пройдите сюда.

– Как пожелаете.

Человек, сидевший на диване, пригласил их подойти.

Глаза постепенно привыкли к темноте, и, приблизившись, она смогла хорошо рассмотреть их лица.

Он был удивительно красив. Ни большого, ни маленького роста, он одновременно напоминали и юношу, и девушку. Его властное присутствие завораживало Миё. По его ничем не украшенному, но качественному кимоно она с трудом догадалась, что это мужчина.

Возможно, он вообще был не от мира сего. Человек, внушавший такой трепет, улыбнулся, отпивая из чашки сакэ.

– Это, должно быть, девушка Саймори, да?

– Именно так. Это моя невеста, Миё Саймори.

– Приятно познакомиться.

Это было то самое приветствие, которое она повторяла снова и снова в тот день, но никак не могла вымолвить и слова. Напряжённая атмосфера повлияла на неё сильнее, чем она могла предположить.

Она могла дышать только потому, что рядом с ней стоял Киёка.

Тогда её непоколебимый жених нежно прошептал ей на ухо.

– Это второй сын императора и носитель способности [Божественного Откровения], принц Такаихито.

– Его Величество?!

Она не могла в это поверить. Неудивительно, что ей показалось, будто она уже слышала это имя.

Несомненно, любой житель страны часто встречал это имя на страницах журналов и газет.

Лицо Миё заметно побледнело.

– Пожалуйста, – слабо улыбнулся Такаихито. – Не нужно никаких формальностей. Как видите, перед вами сидит не сын императора, а просто друг детства Киёки, Такаихито.

– Но всё же…

– Миё. Всё в порядке.

– Хорошо.

Хотя она и согласилась, но всё равно не могла не волноваться, ведь она была так неопытна. Девушка боялась, что невольно совершит какую-нибудь грубую провинность.

Миё спокойно приняла решение и постаралась промолчать.

И только тогда она, наконец, набралась смелости и посмотрела на второго человека, который продолжал спокойно стоять за спиной Такаихито.

Значит, это был господин Оакайто.

Она поприветствовала взглядом крупного военного, которого впервые встретила в тот день.

Учитывая, что было уже поздно, Асахи, должно быть, уже отправился домой. Оакайто был военным офицером, поэтому она вполне могла рассчитывать на то, что он будет служить телохранителем Такаихито.

Охрана императорского принца всё ещё была слишком малочисленна. Хотя, возможно, это было необходимо для того, чтобы он передвигался инкогнито.

– Проходите оба, садитесь.

Киёка сел рядом с Такаихито, а Миё – в кресло.

Было странно сидеть на равных с таким человеком, как он, но и отказываться от его предложения было бы так же плохо. В любом случае, такое развитие событий только усиливало нагрузку на её напряжённое сердце.

– Выпьешь, Киёка?

– Спасибо.

Киёка с почтением принял чашку и поднёс сакэ ко рту.

– Выпьешь и ты, дочь Саймори?

– О, эм, я, ну…

Хадзуки предупреждал её о том, что нельзя употреблять алкоголь. Но от предложения королевской особы трудно было отказаться.

Когда она споткнулась на полуслове, Киёка быстро спас её.

– Принц Такаихито, Миё непривычна к алкоголю, поэтому я бы попросил что-нибудь другое, если это возможно.

– Понятно. В таком случае, позвольте мне приготовить для не– какой-нибудь другой сладкий напиток.

Выйдя из затруднительного положения, Миё вздохнула с облегчением.

Не прошло и нескольких минут, как ей принесли напиток.

Бокал был наполнен слегка густой янтарной жидкостью. Когда она сделала глоток, оказалось, что это какой-то густой фруктовый сок, одновременно горький и сладкий, разбавленный водой и подслащённый мёдом. Его вкус пропитал её уставшее тело.

– Итак, с чего бы нам начать?

– Вы обо всём знаете, принц Такаихито?

– По большей части, я бы сказал. Я не знаю, какие чувства бьются в груди человека, поэтому не могу сказать, что понимаю всё это.

Такаихито посмотрел на Миё.

– Мы причинили вам много боли. Усуба, Саймори – из-за моего отца путь, по которому они должны были идти, оказался в беспорядке.

Его слова не произвели на Миё должного впечатления.

Отец Такаихито был императором. Если не брать в расчет Усуба и их сделку с императором, то что он имел в виду, говоря, что Саймори тоже сбились с пути? Более того, что он имел в виду, когда сказал, что "мы" причинили ей боль?

Киёка, казалось, немного колебался, стоит ли говорить.

– Другими словами, простите меня за неуважительное выражение, за всем этим стоял… император?

– Это действительно так. Воистину позор.

Утверждать, что за всем этим стоял император, было совершенно нелепо. Масштабы были настолько неправдоподобно велики, что с этим трудно было вдруг смириться.

Такаихито вертел в руках чашку с сакэ, глядя куда-то вдаль.

– Отец особенно боялся [Дара Сновидения]. С тех пор как стал кронпринцем.

Сверхъестественная способность [Зрения Снов] могла даже превзойти [Дар Божественного Откровения], в зависимости от степени мастерства и таланта пользователя.

Киёка и Миё слышали об этом в поместье Усуба.

Император уже давно был охвачен чувством опасности: если [Божественное Откровение] уступало [Сновидению], то не сместили ли бы и его самого, и его семью с занимаемой должности?

– Но пока никто не рождался со [Зрением Сна], это не представляло для него никакой угрозы. Даже если отец и боялся Усуба, вряд ли он думал что-то предпринять. Но ведь в семье родилась Суми Усуба.

Пробудив в ней дар телепатии, Усуба с нетерпением ждала, что её ребёнок может родиться со способностью видеть сны.

Но с точки зрения императора, его тревоги по поводу возможного обладателя дара [Сновидения] как будто проявились и напали на него. Его страхи вдруг приобрели оттенок реальности.

Миё не могла в это поверить.

http://tl.rulate.ru/book/35636/3298796